

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Первый комитет

28-е заседание

Среда, 1 ноября 2000 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н У Мья Тхан (Мьянма)

Заседание открывается в 15 ч. 45 м.

Пункты 65–81 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам

Председатель (*говорит по-английски*): Согласно информации, предоставленной сегодня делегациям на заседании Комитета в первой половине дня, во второй половине дня мы примем решения по всем остальным проектам резолюций, которые содержатся в неофициальном рабочем документе номер 6, в той последовательности, как они содержатся в этом рабочем документе, за исключением проекта резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.1. Этот проект резолюции будет рассмотрен после принятия решений по другим проектам резолюций, поскольку заинтересованные стороны продолжают свои консультации.

Итак, мы начинаем с проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1. Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своих мотивов голосования или позиции по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 до принятия решения.

Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Франции.

Г-н де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Прошу извинить меня, что я вновь обращаюсь к этому вопросу, но перевод проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 на французский язык не является удовлетворительным. Он не соответствует исправлению.

Председатель (*говорит по-английски*): Заявление представителя Франции должным образом принимается к сведению.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Египта хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

В пункте 8 постановляющей части подчеркивается необходимость укрепления политики, касающейся контроля за экспортом и технологии доставки, которая способствует дискриминационной трактовке этого вопроса, а также такой политике в отношении экспорта, которая не учитывает всеобъемлющий характер этого документа. Египет считает, что в основе трактовки вопроса о средствах или системах доставки должен быть недискриминационный подход и что его необходимо рассматривать

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

01-31926 (R)

0131926

во всех его аспектах. Не следует никоим образом исключать его из контекста нераспространения.

По этой причине делегация Египта будет голосовать против пункта 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я не собираюсь излагать позицию Сирии по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 Я хотел бы скорее подчеркнуть — и мы указывали на это соавторам проекта резолюции, — что пункт 8 постановляющей части текста на арабском языке не отражает с точностью соответствующий пункт английского текста. Поэтому мы просим Секретариат обеспечить, чтобы арабский текст с точностью отражал весь смысл пункта 8 постановляющей части оригинала на английском языке.

Председатель (*говорит по-английски*): Просьба представителя Сирийской Арабской Республики будет принята должным образом к сведению.

Г-н Тамрин (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы изложить позицию моей делегации до проведения голосования по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Мы считаем, что этот пункт имеет большое значение, как и необходимость предотвращения распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, включая средства его доставки, а также необходимость того, чтобы страны проводили политику отказа от передачи оборудования, материалов или технологии, которые могли бы способствовать распространению такого оружия.

Индонезия издавна поддерживает коллективные международные усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. Мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является одним из самых важных столпов в этом плане. Мы считаем также, что региональные инициативы, такие как создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных

частях мира, играют важную роль на этом направлении.

В целях содействия достижению цели нераспространения Индонезия подчеркивает важность того, чтобы все государства соблюдали и выполняли в полном объеме все обязательства, содержащиеся в ДНЯО. Индонезия твердо убеждена в том, что задачи по обеспечению безопасности, касающиеся нераспространения, нельзя решать на основе селективных и эксклюзивных подходов, которые заключаются главным образом в режимах отказа от передачи технологии. В этой связи мы считаем, что некоторые из формулировок, содержащихся в пункте 8 постановляющей части, имеют тенденцию оправдать такие режимы отказа в передаче технологии. Поэтому мы воздержимся при голосовании по пункту 8.

Однако что касается проекта резолюции в целом, мы будем голосовать за него, поскольку мы признаем, что в проекте резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 содержится много важных элементов.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1.

Поступила также просьба о проведении раздельного голосования по пункту 8 постановляющей части.

Комитет примет сейчас решение по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1

Я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного разоружения», был представлен представителем Японии на 25-м заседании Комитета 30 октября 2000 года. Соавторы проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 в самом проекте резолюции.

Сейчас Комитет приступит к проведению голосования по пункту 8 постановляющей части, который гласит:

«призывает все государства удвоить свои усилия для предотвращения распространения ядерного и другого оружия массового уничтожения, включая средства его доставки, подтверждая и, в случае необходимости, укрепляя свою политику отказа от передачи оборудования, материалов или технологий, которые могли бы способствовать распространению такого оружия».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика,

Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Египет, Пакистан.

Воздержались:

Алжир, Бенин, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Куба, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Монако, Сирийская Арабская Республика, Судан.

Пункт 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 принимается 137 голосами против 2 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решений по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к голосованию по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народ-

но-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Франция, Израиль, Маврикий, Монако, Мьянма, Пакистан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 в целом принимается 144 голосами против 1 при 12 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить мотивы голосования или свою позицию в отношении только что принятого проекта резолюции.

Г-н Чэн Цзине (Китай) (*говорит по-китайски*): Позиция китайской делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 заключается в основном в поддержке главной цели этого проекта резолюции. Отмечаем также, что в нем приведены соответствующие формулировки из Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного

оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Однако считаем, что в данном проекте резолюции, как и в прошлогодней резолюции, содержатся определенные несоответствия.

Во-первых, в этом документе не упоминаются некоторые основные принципы и меры, без которых нельзя обойтись в продвижении ядерного разоружения и предотвращении распространения ядерного оружия, как, например, следующие: те, кто обладает крупнейшими и наиболее совершенными ядерными арсеналами, несут особую ответственность за участие в процессе ядерного разоружения; настоятельная необходимость отказаться от политики и практики проведения стратегии ядерного сдерживания, характеризующейся применением ядерного оружия первыми; и отказ от политики и практики предоставления «ядерного зонта» и передачи ядерного оружия или технологии.

Во-вторых, данный проект резолюции предусматривает завершение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала к 2005 году. Мы заметили, что это несколько отличается от соответствующей формулировки Заключительного документа обзорной Конференции участников ДНЯО 2000 года. Китайская делегация выступает за скорейшее начало переговоров с целью заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Однако начало таких переговоров и их прогресс непосредственно зависят от международной обстановки в области безопасности. Искусственная конкретизация крайних сроков таких переговоров при абсолютном игнорировании обстановки в области международной безопасности лишена практического смысла и нереалистична.

Наконец, мы не согласны с упоминанием доклада Токийского форума, поскольку многие содержащиеся в том докладе формулировки и элементы лишены практического смысла и неразумны.

По вышеуказанным причинам мы воздержались при голосовании.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация берет слово для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1, озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия» после голосования. Моя делегация считает неприемлемыми несколько положений данного проекта резолюции.

В этом проекте резолюции чрезмерное внимание уделяется нераспространению вместо ядерного разоружения. Мы хотели бы еще раз официально заявить, что мы категорически не согласны с положениями пункта 8 постановляющей части этого проекта. Однако мы признательны авторам проекта резолюции за конструктивное сотрудничество и решение внести соответствующие поправки в пункт 9 постановляющей части.

Пакистан не поддерживает также положения большинства подпунктов пункта 3 постановляющей части, особенно тех, которые касаются договора о расщепляющихся материалах. Однако выступление делегации Японии на сегодняшнем утреннем заседании вселяет уверенность. В этой связи Пакистан, не являясь участником Договора о нераспространении ядерного оружия, исходит из понимания, что мы не обязаны выполнять положения пункта 3 постановляющей части, в том числе и нескольких его подпунктов. Такое понимание позволило моей делегации воздержаться вместо того, чтобы голосовать против этого проекта резолюции.

Г-н Сутер (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтоб разъяснить позицию Соединенного Королевства в отношении проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1, озаглавленного «Путь к полной ликвидации ядерного оружия».

В своем заявлении сегодня утром с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.4/Rev.1 я высказал отношение Соединенного Королевства к представленным Комитету проектам резолюций относительно ядерного разоружения. Поскольку времени в нашем распоряжении мало, я воздержусь от повторения того заявления всего целиком, и лишь заявлю, что в своем подходе к данному проекту резолюции мы руководствовались аналогичными соображениями. По этой причине мы с готовностью проголосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1.

Г-н Де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Только что Первый комитет принял решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1, озаглавленному «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». В прошлые годы моей делегации обычно удавалось поддерживать японский подход как прагматичный и сдержанный в плане процесса ядерного разоружения.

Сегодня, через шесть месяцев после принятия Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, по нашему мнению, любые резолюции по ядерному разоружению должны точно отражать баланс, достигнутый на основе консенсуса в ходе Конференции.

Однако с нашей точки зрения, представленный сегодня Комитету текст, за исключением отдельных его частей, не отвечает этому требованию ни в своей преамбуле, ни в постановляющей части. Можно только сожалеть об использовании лишь избранных цитат из Заключительного документа. Это в частности касается двух основополагающих элементов: упоминания — в отрыве от контекста — в преамбуле вопроса о недвусмысленном обязательстве ядерных государств добиваться ядерного разоружения и отсутствия ясного упоминания о всеобщем и полном разоружении в пункте 3 постановляющей части. Франция считает, что применительно к этим двум основополагающим и неразрывно связанным между собой вопросам представленный Японией проект резолюции заметно отходит от консенсуса, достигнутого в Нью-Йорке в мае текущего года. Таким образом он представляет собой толкование как Заключительного документа обзорной Конференции 2000 года и статьи VI ДНЯО, так и решений, принятых в 1995 году, а этого мы поддержать не можем. Именно поэтому Франция, сохраняя полную приверженность выполнению всех своих обязательств в отношении разоружения и ядерного нераспространения, была вынуждена в нынешнем году воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 под названием «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Египет воздержался при голосовании, хотя мы поддерживаем резолюцию и ее благородные цели. Действительно, цель состоит в полной ликвидации ядерного оружия и в освобождении мира от него.

Однако мы выступили против пункта 8 постановляющей части, и это помешало нам проголосовать за проект резолюции в целом, хотя мы полностью поддерживаем цели этого проекта резолюции. Мы хотели бы поблагодарить делегацию Японии,

которая согласилась изменить пункт 9 постановляющей части для того, чтобы учесть пожелания некоторых государств. Мы надеемся, что в будущем году формулировки данного проекта резолюции позволят нам присоединиться к консенсусу и поддержать его.

Г-н Баэиди Неджад (Иран) (*говорит по-английски*): Исламская Республика Иран признательна правительству Японии за его усилия, направленные на то, чтобы представить в этом году более упорядоченный проект резолюции по ядерному разоружению под названием «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». В этом проекте резолюции перечислены эффективные меры в области ядерного разоружения и приводятся многочисленные формулировки из Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, что, на наш взгляд, усиливает проект резолюции. Поэтому наша страна проголосовала за этот проект резолюции.

Однако мы воздержались при голосовании по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции, который не отражает сбалансированных результатов обсуждений в рамках ДНЯО по вопросу регулирования передачи ядерных технологий. Между тем мы отмечаем позитивный дух, проявленный делегацией Японии, который нашел отражение в заявлении, с которым Япония выступила вчера при представлении пересмотренного проекта резолюции. Поэтому мы убеждены в том, что существует очень хорошая возможность представления в будущем году в проекте резолюции такого пункта по данному вопросу, который основывался бы на согласованной и устраивающей всех формулировке.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Российская делегация взяла слово, что объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1. Мы позитивно оценили усилия авторов резолюции при подготовке проекта и отмечаем важность воспроизведенных в нем практических мер по ядерному разоружению, разработанных в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы готовы были поддержать многие из тех мер, которые содержатся в данном проекте резолюции. Одновременно наша делегация обратила внимание на то, что авторы проекта предпочли выборочно цитировать положения Заключительного документа, что, на наш

взгляд, нарушает хрупкий баланс интересов, достигнутый с таким большим трудом в ходе Конференции.

В этих условиях российская делегация решила воздержаться в ходе нынешней сессии при голосовании по данному проекту резолюции. Вместе с тем мы считаем, что всем странам необходимо сосредоточить свои усилия на выполнении решений обзорной Конференции по ДНЯО. Убеждены, что нельзя считать, будто одна часть Заключительного документа является более важной, чем другая. Как вы знаете, мы придаем большое значение реализации решений, достигнутых в ходе Конференции. Поэтому было бы опрометчиво поддерживать какую-то часть этих решений и забывать о другой части. Мы за полное выполнение решений Конференции и готовы к конструктивному сотрудничеству в реализации закрепленных в Заключительном документе целей.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/55/L.39/Rev.1 под названием «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», поскольку мы считаем, что это полезный и важный проект резолюции, касающийся целого ряда согласованных элементов в отношении прогресса, достигнутого на шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Японская делегация предприняла большие усилия для изменения формулировки пункта 9, который вызывал некоторые проблемы у ряда делегаций, включая и нашу. Однако формулировка пункта 8 постановляющей части неопределенна, и по этой причине наша делегация воздержалась.

Алжирская делегация надеется на то, что японская делегация предпримет дополнительные усилия на следующей сессии, с тем чтобы этот проект резолюции получил максимальную поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.49/Rev.1. Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением позиции или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.49/Rev.1.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы взяли слово для того, чтобы объяснить мотивы

голосования Пакистана до голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.49/Rev.1. Пакистан считает, что запрет на производство расщепляющегося материала может быть достигнут лишь на основе универсального, недискриминационного и международно контролируемого договора, согласованного на Конференции по разоружению. Пакистан нашел возможность поддержать резолюции Генеральной Ассамблеи 48/75 L от 1993 года и 53/77 I от 1998 года.

Мы согласились на открытые переговоры по выработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в рамках Конференции по разоружению, которые затрагивали бы аспекты как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. В соответствии с предусмотренными в докладе Шэннона положениями в процессе переговоров Пакистан будет заниматься поисками решения проблемы существующих неравных запасов. Пакистан согласен с тем, что Конференция по разоружению должна утвердить программу работы, включающую переговоры по выработке договора по расщепляющимся материалам. Поскольку пересмотренный проект резолюции выражает нашу позицию, Пакистан с радостью поддерживает ее принятие без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.49/Rev.1.

Слово предоставляется секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.49/Rev.1, озаглавленный «Решение Конференции по разоружению (CD/1547) от 11 августа 1998 года учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение», Специальный комитет для ведения, на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата, переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», был представлен на 25-м заседании 30 октября представителем Канады. К числу авторов проекта этой резолюции впоследствии также присоединились Австралия, Алжир, Бельгия, Бол-

гария, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Гватемала, Гренада, Греция, Дания, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Кения, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Литва, Малайзия, Мали, Монако, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор и Южная Африка.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования по только что принятой резолюции.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединился к принятому на основе консенсуса проекту резолюции A/C.1/55/L.49/Rev.1, поскольку мы считаем, что цель договора о запрещении производства расщепляющихся материалов имеет актуальное значение в контексте концепции создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Подход Израиля к этой концепции был конкретно изложен в нашем выступлении с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.16, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке». Оценка положений данного проекта резолюции в практическом смысле не может осуществляться в отрыве от мирного процесса во всех его аспектах и всеобщих усилий по сокращению напряженности, сдерживанию распространения и ограничению вооружений в нашем регионе.

Г-н Нобору Япония (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы сделать ряд кратких замечаний относительно только что принятого без голосования проекта резолюции A/C.1/55/L.49/Rev.1.

Япония придает особое значение выработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, и в этой связи на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора мы подчеркнули его значимость, необходимость и безотлагательность. В ходе Конференции по рассмотрению действия Договора была достигнута договоренность об определенных временных рамках для завершения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся мате-

риалов. Хотя мы с признательностью отмечаем увенчавшиеся резолюцией A/C.1/55/L.49/Rev.1 усилия авторов, мы сожалеем, что по прошествии шести месяцев после Конференции по рассмотрению действия Договора Первому комитету удалось добиться лишь договоренности, которая немногим отличается от результатов Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Моя делегация искренне надеется на то, что исключение из резолюции формулировок, касающихся временных рамок, включенных в первоначальный вариант проекта резолюции A/C.1/55/L.49, не следует рассматривать как отсутствие настоятельной необходимости в проведении этих переговоров.

Я выражаю искреннюю надежду на то, что нынешний Председатель Конференции по разоружению и его преемник заложат прочные основы для беспрепятственного запуска и успешной работы Конференции по разоружению на ее следующей сессии. Я хотел бы заверить их обоих в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы перейдем к группе 4. Если делегаций, желающих выступить с заявлениями общего характера по проектам резолюций группы 4 по вопросу об обычных видах оружия нет, Комитет перейдет к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2.

Сначала я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования до принятия решения.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Египта хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2, озаглавленному «Оказание государствами помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия».

В восьмом пункте преамбулы содержится ссылка на необходимость принять во внимание доклад Генерального секретаря Организации африканского единства (ОАЕ) о распространении, незаконном обороте и незаконной торговле стрелковым оружием. Хотя этот доклад отражает подход Генерального секретаря ОАЕ, ряд африканских государств, включая Египет, высказали свои оговорки в

отношении этого доклада на недавнем саммите в Того.

С учетом благородной цели, которую преследует проект резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2, и его непосредственного отношения к оказанию помощи в пресечении незаконного распространения и оборота стрелкового оружия делегация Египта намерена поддержать настоящий проект резолюции, однако, мы хотели бы сделать оговорку в отношении восьмого пункта преамбулы. Она отражает позицию, которую мы заняли на саммите в Того. Поэтому делегация Египта не поддерживает консенсус в отношении этого конкретного пункта. Мы хотели бы просить отразить данную оговорку в официальных отчетах.

В заключение мы хотели бы выразить признательность делегации Мали, которая с большим пониманием отнеслась к нашей позиции при подготовке этого доклада. Мы также хотели бы просить Секретариат учесть замечания, высказанные делегацией Мали на утреннем заседании Первого комитета, относительно перевода с английского на арабский и с арабского на английский языки.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2, озаглавленный «Оказание помощи государствам в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия», был представлен представителем Мали на 27-м заседании Комитета 1 ноября 2000 года. Соавторы проекта резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2 перечислены в самом проекте резолюции, а также в документе A/C.1/55/INF.2. Кроме того, к числу соавторов данного проекта резолюции присоединилась Мавритания.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2 высказали пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/55/L.11/Rev.2 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет делегаций, желающих выступить по мотивам голосования по только что принятому проекту резолюции, то Комитет перейдет к рассмотрению проектов резолюций, содержащихся в группе 5.

Сначала я предоставлю слово делегациям, изъявившим желание выступить с общими заявлениями и замечаниями по проектам резолюций, содержащимся в группе 5 — региональное разоружение и безопасность.

Г-н Нго Нго (Камерун) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы выступить в качестве соавтора проекта резолюции A/C.1/55/L.34 с внесенными в него поправками, документ A/C.1/55/L.53. Как мы уже отмечали во время обсуждения проекта резолюции A/C.1/55/L.34, озаглавленного «Региональное разоружение», мы стремились учесть два момента, касающихся, во-первых, предоставления более подробной информации о региональных усилиях, осуществляемых региональными и субрегиональными организациями в целях разоружения, принятия мер укрепления доверия, заключения региональных соглашений и содействия координации усилий этих организаций со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций, а также содействия осуществлению этих усилий в рамках оказания Секретариатом заинтересованным организациям соответствующей помощи.

С точки зрения моей делегации, эти аспекты, которые согласуются с целями, изложенными в среднесрочном плане на 2002–2005 годы, а также руководящими принципами и рекомендациями, касающимися региональных подходов к разоружению в контексте международной безопасности, принятыми Комиссией по разоружению в 1993 году в ходе ее основной сессии, могут оказать положительное воздействие на региональное разоружение и, следовательно, международный мир и безопасность.

Проект резолюции с внесенными в него поправками получил широкую поддержку членов Комитета. Как мы уже отмечали во время его представления, мы надеемся, что он будет принят на основе консенсуса. Мы также надеемся на сохранение консенсуса при принятии данного проекта резолюции в целом. В ходе интенсивных консультаций по этому вопросу между соавторами и заинтере-

сованными странами стало ясно, что эту цель будет легче достигнуть с помощью конкретной текстовой поддержки. Поэтому мы приняли решение представить проект резолюции по этому вопросу на пятьдесят шестой сессии и снять проект резолюции A/C.1/55/L.53. Мы благодарим членов за поддержку, которую они оказали настоящему проекту резолюции, а также все заинтересованные делегации за их сотрудничество в ходе консультаций.

Г-н Резников (Беларусь): В начале работы Первого комитета было ощущение, что нынешняя сессия продемонстрирует реальное сотрудничество государств при обсуждении сложнейших вопросов международной безопасности и разоружения. Многие государства приняли позитивный импульс Конференции по обзору ДНЯО 2000 года, когда удалось достичь консенсуса. Это я хочу продемонстрировать на примере цифр. Если я не ошибаюсь и в этом случае прошу наш уважаемый Секретариат поправить меня, это наглядно видно в количестве официально выпущенных пересмотренных проектов резолюций — их 17 (это так называемые «ревижинз»), и к этому надо прибавить официальные поправки к некоторым другим проектам. Семнадцать из 50 — много это или мало?

По сравнению с прошлой сессией Первого комитета, когда было выпущено 10 таких официальных пересмотренных проектов — мы рассматриваем увеличение пересмотренных и выпущенных проектов на этой юбилейной сессии как явно позитивную тенденцию. Это явное свидетельство того, что многие делегации в этом году проявляют гораздо больше конструктивизма и в духе сотрудничества ищут компромисс.

Белорусская делегация также руководствовалась этим духом, начиная работать на этой юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы везде, рассчитывая на взаимопонимание и искреннее сотрудничество, стремились не доводить дело до конфронтации. Так было и в Четвертом, Специальном политическом комитете, так было и на пленарных заседаниях, так было и в Первом комитете. Мы были уверены, что разум и аргументы должны восторжествовать, так как именно ими руководствовались в общении со своими коллегами при определении своей позиции по пунктам повестки дня или обсуждаемым вопросам.

Проект резолюции A/C.1/55/L.46/Rev.1 был направлен на поддержку усилий всего международного сообщества со созданию зон, свободных от ядерного оружия. Эта благородная цель никем не оспаривается. Дух и формулировки данного проекта резолюции являются позитивными. Он уже получил консенсусную поддержку на многих формах по разоружению. Поэтому мы выбрали это основой наших консультаций со странами региона. Наша делегация может подробно описать этот процесс. Он был нелегким. Всем было очевидно, что наша делегация продемонстрировала здесь максимально возможный дух компромисса. Мы учли все, я повторяю, все замечания, сделанные нашими партнерами в Центральной и Восточной Европе, как они могут подтвердить.

Вначале высказывалась лишь обеспокоенность в отношении упоминания регионов, но затем были высказаны пожелания убрать ссылки на предыдущие резолюции и так далее. Однако по документу велась такая работа, что мы достигли момента, когда нам сказал: «У нас нет замечаний по тексту, но тем не менее мы не сможем поддержать его». Что лежит в основе такого подхода, который мы могли бы назвать лишь проявлением двойных стандартов? С одной стороны, определенные страны проголосовали вчера за проект резолюции A/C.1/55/L.19/Rev.1, и в частности по предложениям об учреждении в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, регионе, где в настоящее время нет и намека на консенсус в отношении учреждения такой зоны. Принцип, на который ссылаются наши партнеры в Центральной и Восточной Европе, — необходимость поддерживать лишь региональные инициативы, по которым имеется договоренность между странами региона в отношении учреждения таких зон. В то же время эти страны не могут поддержать наши проект резолюций, который воплощает основополагающие принципы, отраженные в соответствующих рекомендациях Комиссии по разоружению. Единственная ссылка на региональные аспекты содержится в названии проекта.

Мы глубоко сожалеем о том, что дух компромисса и сотрудничества, проявленный многими делегациями, в отношении некоторых отдельных стран нашего региона, стал рычагом политической предвзятости. Справедливо было бы отметить, что многие страны региона вначале были склонны участвовать в совместной работе, направленной на

достижение консенсуса. Мы надеялись, что дух подлинного компромисса и конструктивный подход, проявленный ими, победят. Однако мы не ожидали, что исключительно по конъюнктурным соображениям руководство отдельных делегаций не будет учитывать содержание пересмотренного проекта резолюции, который был представлен. Очевидно, они по-прежнему в плену настроений «холодной войны». Мы не можем позволить себе такую роскошь. Мы не сомневаемся в том, что при голосовании этот проект резолюции получит подавляющую поддержку большинства стран, глобальной задачей которых является достижение мира, свободного от ядерного оружия. Однако для нашей делегации неприемлемо, что проект резолюции, направленный на поддержку усилий международного сообщества по учреждению новых зон, свободных от ядерного оружия, оказывается заложником политических амбиций определенных отдельных государств.

Мы глубоко убеждены в том, что этот проект резолюции должен быть принят консенсусом. Поэтому, в соответствии с правилом 122 правил процедуры Генеральной Ассамблеи наша делегация просит снять данный проект резолюции и не принимать по нему решение. Я хотел бы поблагодарить все государства, которые оказали нам поддержку, проявили терпение и оказали помощь по достижению компромисса.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет рассмотрит проект резолюции A/C.1/55/L.34. Если нет делегаций, желающих объяснить свои мотивы голосования или позицию по проекту резолюции до принятия решения, Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.34.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/55/L.34, озаглавленный «Региональное разоружение», был представлен Пакистаном на 18-м заседании Комитета, 19 октября 2000 года. Авторы проекта резолюции указаны в самом проекте резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.34 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить подобным образом.

Проект резолюции A/C.1/55/L.34 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет делегаций, желающих объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции, Комитет приступит сейчас к группе вопросов 6. Вначале я предоставляю слово делегациям, желающим сделать общие заявления или замечания по проектам резолюций, которые содержатся в группе вопросов 6, меры по укреплению доверия, включая прозрачность в вооружениях.

Г-н Абубакар (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Делегация Ливии, от имени Группы арабских государств, которую она возглавляет в этом месяце, взяла слово, чтобы сделать несколько замечаний по проекту резолюции A/C.1/55/L.43 в связи с Регистром обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Члены Лиги арабских государств в течение вот уже нескольких лет выражают свои точки зрения на весь вопрос прозрачности в вооружениях, включая Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Эти точки зрения четко и хорошо определены и основываются на общем понимании в отношении международных вопросов разоружения, и в частности, положения на Ближнем Востоке. Следующие пункты характеризуют арабскую позицию в этой связи.

Государства — члены Лиги арабских государств выступают за поощрение прозрачности в вооружениях в качестве средства укрепления международного мира и безопасности и считают, что для того, чтобы быть успешным каждый механизм в области прозрачности должен основываться на некоторых фундаментальных принципах: он должен иметь сбалансированный, всеобъемлющий и недискриминационный характер — я повторяю, сбалансированный, всеобъемлющий и недискриминационный характер. Кроме того, он должен вести к укреплению национальной, региональной и международной безопасности всех государств в соответствии с нормами международного права.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является давно назревшей первой мерой международного сообщества по решению проблемы прозрачности на глобальном уровне. Несмотря на тот факт, что потенциал Регистра в качестве глобальной меры укрепления доверия и механизма раннего предупреждения не вызы-

вает сомнений, на пути его реализации возникают некоторые проблемы. Наиболее примечательным является то, что приблизительно половина государств — членов Организации Объединенных Наций постоянно уклоняются от представления информации в Регистр.

В этой связи государства — члены Лиги арабских государств считают, что сферу охвата Регистра необходимо расширить, я повторяю, сферу охвата Регистра необходимо расширить. И это необходимо сделать с учетом опыта прошлых лет, а он показывает, что Регистр, сфера охвата которого ограничивается семью категориями обычных вооружений, не обеспечит универсального участия. Многие государства, в том числе члены Лиги, считают, что с учетом его нынешней ограниченной сферы охвата Регистр не отвечает их потребностям в области безопасности адекватным образом. Поэтому будущий успех функционирования Регистра зависит от готовности членов международного сообщества к повышению уровня прозрачности и укреплению доверия. На наш взгляд, и в соответствии с первой резолюцией 46/36 L Генеральной Ассамблеи о создании Регистра расширение сферы его охвата и включение в него современного обычного вооружения, оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и высокой технологии, которое может применяться в военной сфере, придало бы ему более сбалансированный, всеобъемлющий и менее дискриминационный характер и привлекло большее число участников.

Ближневосточный регион имеет в этом контексте особую важность, поскольку там отмечается поразительный качественный разрыв в вооружениях, а прозрачность и установление доверия могут быть обеспечены только на сбалансированной и всеобъемлющей основе. Установление прозрачности в ближневосточном регионе на основе включения в Регистр лишь семи категорий обычных вооружений и игнорирование таких более современных и более смертоносных видов оружия, как оружие массового уничтожения, особенно ядерного оружия, отражает подход, который не является ни сбалансированным, ни всеобъемлющим. Он не приведет к достижению желаемых результатов, особенно с учетом того, что в Регистре не учитывается сложившаяся на Ближнем Востоке ситуация, при которой Израиль продолжает оккупацию арабских территорий, по-прежнему обладает наиболее смер-

тоносным оружием массового уничтожения и является единственным государством региона, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия. Он не желает прислушиваться к постоянным призывам международного сообщества присоединиться к Договору и заключить с Международным агентством по атомной энергии соглашение о применении всеобъемлющего режима гарантий в отношении всех своих ядерных объектов. Именно с учетом этого факта государства — участники Договора в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению его действия подчеркнули необходимость принятия Израилем этих мер.

Государства — члены Лиги арабских государств выражают сожаление тем, что группа правительственных экспертов, которая была созвана в 2000 году для рассмотрения процесса функционирования Регистра обычных вооружений и его дальнейшего развития, как и на предыдущих встречах экспертов, не смогла добиться успеха в расширении сферы охвата Регистра и включения в нее информации о закупках за счет отечественного производства и оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Это несовместимо с положениями резолюции 46/36 L, на основании которой был создан Регистр.

Эта неудача свидетельствует о тупиковой ситуации, которая оказывает негативное воздействие на функционирование Регистра и возникающую в результате этого неадекватность его функционирования в нынешнем виде в качестве эффективного средства укрепления доверия или механизма раннего предупреждения.

В свете вышесказанного государства — члены Лиги арабских государств считают, что упомянутые ими проблемы необходимо решать эффективным образом, с тем чтобы обеспечить универсальное участие в Регистре, благодаря чему он выполнит предназначенную ему роль в качестве средства укрепления доверия и механизма раннего предупреждения, на которые можно полагаться.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь выступать с заявлением в связи с конкретным проектом резолюции, но хотел бы дать ответ на только что прозвучавшее выступление. Я решительно отвергаю злоупотребление представителем Ливии, который выступал от имени Лиги арабских государств, этим проектом резолюции в

целях нанесения политических оскорблений моей стране и ее политической позиции и политике в области безопасности.

Существует несколько вопросов, которые рассматриваются по крайней мере в двух других проектах резолюций, касающихся Ближнего Востока, и в отношении одного из них достигнут консенсус. Обсуждение необходимости достижения компромисса и нахождения странами нашего региона решения, приемлемого для всех, в рамках проекта резолюции, касающегося транспарентности в вооружениях, которую многие страны Лиги арабских государств отказываются проводить под предлогом своей политической позиции по отношению к Израилю, является ошибочным и не заслуживает доверия.

Я не собирался касаться этого проекта резолюции, но Комитет не должен использоваться или использоваться в неблагоприятных целях делегациями для нанесения политических оскорблений и для нападок на позиции других стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к другим вопросам, я хотел бы пояснить один момент, касающийся группы 5. В этой группе вопросов документ A/C.1/55/L.53, который является поправкой к проекту резолюции A/C.1/55/L.34, и проект резолюции A/C.1/55/L.46/Rev.1 были сняты с рассмотрения их соавторами.

Комитет приступит сейчас к принятию решений по проекту резолюции A/C.1/55/L.43. Прежде всего я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов своего голосования или позиций по проекту резолюции, по которому мы будем принимать решение.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-английски*): В связи с проектом резолюции A/C.1/55/L.43, озаглавленным «Транспарентность в вооружениях», я хотел бы разъяснить мотивы голосования делегации Египта до проведения голосования.

После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 46/36 L, на основании которой был создан Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, Египет добросовестно выступал в поддержку принципа транспарентности в военных вопросах. Египет поддерживал цель, лежащую в основе создания Регистра. В период с 1991 по

1993 год Египет поддерживал ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о транспарентности в вооружениях, которые были приняты без голосования. Однако Египет воздерживался от голосования начиная с 1994 года, когда группа экспертов не смогла достичь договоренности по соответствующим аспектам дальнейшего развития Регистра.

Для того чтобы добиться достижения Регистром его целей стать подлинно значимой мерой укрепления доверия, способной рассеять подозрение и непонимание и тем самым внести свой вклад в укрепление безопасности и стабильности, с нашей точки зрения, он должен основываться на следующих требованиях. Во-первых, он должен быть универсальной, всеобъемлющей и недискриминационной мерой укрепления доверия. Во-вторых, при этом следует обеспечить равные права и обязанности для всех государств. В-третьих, он должен отвечать законным интересам в области безопасности всех государств. В-четвертых, он должен обеспечить самую широкую степень транспарентности во всех областях вооружений неселективным образом.

Регистр Организации Объединенных Наций в его нынешнем виде, возможно, отвечает интересам в области безопасности некоторых государств, однако он не адекватно отражает интересы Египта в этой области. Только получивший дальнейшее развитие Регистр, который обеспечит всеобъемлющую картину и охватит сбалансированным и недискриминационным образом военные потенциалы государств в целом, может служить делу обеспечения транспарентности в вооружениях. Поэтому мы можем лишь сделать вывод, что другие страны не разделяют нашего энтузиазма и хотели бы ограничить деятельность в вопросе о транспарентности определенными категориями обычных вооружений, а именно теми, которые в настоящее время охватывает Регистр Организации Объединенных Наций. Такой подход не соответствует договоренностям, достигнутым в 1991 году в Генеральной Ассамблее относительно скорейшего расширения охвата Регистра. Египет подчеркивает важность пересмотра и расширения Регистра в соответствии с положениями пунктов 8 и 11 резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи с целью включения оружия массового уничтожения, а также военных запасов, закупок за счет отечественного производства, систем доставки и передачи других технологий, поскольку цель соз-

дания Регистра заключается в достижении транспарентности во всех видах вооружений и военных программах, а не только в вопросах экспорта и импорта определенных видов обычного оружия.

Делегация Египта также разочарована результатами работы группы экспертов за 2000 год. Группа не смогла достичь договоренности по соответствующим аспектам дальнейшего развития Регистра, даже при наличии различных ценных предложений, которые были представлены для того, чтобы сделать Регистр подлинной, эффективной мерой укрепления доверия. Все они стали жертвой настойчивого стремления сохранить неизменным статус-кво Регистра. Однако, как представляется, было бы правильным сделать вывод, что главной целью этих усилий было просто упрочение этого явно дискриминационного механизма.

Наконец, мы подчеркиваем, что мы находимся под большим впечатлением от перспектив возможного развития Регистра в плане расширения его охвата. Такие перспективы представляются отдаленными с точки зрения видимого отсутствия политической воли со стороны международного сообщества добросовестно соблюдать принципы и добиваться реализации целей транспарентности или применения их всеобъемлющим, недискриминационным образом и справедливым образом.

По этим причинам делегация Египта воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/55/L.43.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить свою позицию до голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.43, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Мы с интересом следили за работой над этим проектом резолюции, а также за инициативой, касающейся Регистра обычных вооружений. Пакистан регулярно представляет данные для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Однако мы не можем согласиться с пунктом 5 постановляющей части, особенно с предложением созвать еще одну группу экспертов в 2003 году. Мы считаем, что, поскольку группа экспертов, созданная в 2000 году, только что завершила свою работу, нет необходимости принимать поспешное решение о создании еще одной такой группы. Государства-члены должны иметь время для изучения и обду-

мывания результатов работы группы, созданной в 2000 году, прежде чем принимать решение об учреждении новой группы экспертов. Поэтому делегация Пакистана будет вынуждена воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Мое правительство активно поддерживает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и транспарентность в военных вопросах в качестве важной меры укрепления доверия. Однако моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/55/L.43, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», вследствие содержания пункта 7 постановляющей части:

«предлагает Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях».

Конференция по разоружению уже на протяжении многих лет не занималась никакой работой, связанной с вооружениями. Как всем известно, работа, проделанная Конференцией по разоружению в этой области, привела к созданию Регистра обычных вооружений, и на этом Конференция исчерпала свой мандат. В проекте резолюции A/C.1/55/L.43 не говорится о том, какой новый мандат в области транспарентности могла бы получить Конференция по разоружению. Генеральная Ассамблея сама взяла на себя и будет в дальнейшем проводить работу по рассмотрению докладов групп правительственных экспертов, которые проводят обзор функционирования Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Поэтому Конференции по разоружению не следует заниматься такой деятельностью, связанной с Регистром, которую она проводила ранее.

По этим соображениям моя страна, как это было при рассмотрении аналогичных резолюций в предыдущие годы, воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/55/L.43.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить свою позицию до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.43, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Оман обычно поддерживал проекты резолюций в Первом комитете, которые касались транспарентности в вооружениях. Наша позиция объясняется нашей убежденностью в

том, что Регистр является первым шагом на пути к повышению транспарентности в вооружениях, а не самоцелью.

Хотя мы и придаем Регистру громадное значение и считаем целесообразным его укреплять, мы не можем не отметить некоторые недостатки этого Регистра, среди которых, прежде всего то, что он не отвечает законным интересам всех государств. Во-вторых, он обеспечивает лишь ограниченную транспарентность в неких конкретных областях и даже еще меньшую в других. В-третьих, мы считаем, что этим Регистром охвачены далеко не все вооружения. Исходя из этого, мы считаем, что он вызывает законные заботы не только у арабских государств, но также и у других государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций и обычно не представляющих для Регистра какую бы то ни было информацию. Надеемся, что авторы данного проекта учтут эти соображения и замечания в их будущих разработках и обсуждениях по этому вопросу.

В заключение скажу, что Оман считает Регистр тем первым шагом, который должен расширять транспарентность в вооружениях и укрепить безопасность, и рассчитывает поддержать его, когда он будет отвечать соответствующим требованиям.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация Сирийской Арабской Республики хотела бы подчеркнуть свою безоговорочную поддержку позиции арабских государств — членов Лиги арабских государств в отношении вопросов транспарентности в вооружениях, которая была изложена в приложении II к документу A/55/299/Add.2 от 16 октября 2000 года, содержание которого было изложено ранее в ходе текущего заседания представителем Ливии в его качестве Председателя Группы арабских государств.

Сирийская Арабская Республика подчеркивает свою поддержку стремления к построению международного сообщества, свободного от применения или угрозы применения силы, в котором преобладают принципы честности, справедливости и мира. Подчеркивая свою готовность принять участие в любом международном усилии, добросовестно нацеленном на достижение этой цели, мы обращаем внимание Первого комитета на тот факт, что в проекте резолюции, озаглавленном «Транспарентность в вооружениях», не учтена особая ситуация в ближ-

невосточном регионе, где из-за оккупации Израилем арабских территорий, его отказа выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, обретения им совершеннейших и смертоноснейших вооружений и его способности производить и накапливать запасы различных типов современных вооружений, особенно вооружений ядерных, по-прежнему бушует арабо-израильский конфликт. Все это указывает на то, что провозглашаемая Израилем транспарентность в сфере вооружений распространяется лишь на незначительную часть его обширного арсенала современных смертоносных вооружений.

По этим причинам моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Г-н Байеди-Наджат (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя страна выступает за всеобъемлющий подход к транспарентности в вооружениях. В последние годы процесс транспарентности в вооружениях сталкивается с трудностями ввиду того, что резолюция 46/36 L Генеральной Ассамблеи, являющаяся основой всей инициативы и главной опорой наших обсуждений по данному вопросу, не выполняется в полном объеме и добросовестно. Изначально вовсе не предполагалось, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций — единственный существующий активный компонент в этих рамках — останется единственным результатом мер транспарентности; напротив, предполагалось, что он станет первым шагом в инициировании такой транспарентности для всех видов вооружений и связанных с ними технологий, в том числе оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия.

В этом контексте прискорбно, что на начальном этапе мер транспарентности в области ядерных вооружений оказывается сопротивление и что обсуждения этого вопроса на последнем совещании Группы правительственных экспертов по-прежнему находились в тупике. Вследствие этого развитие Регистра, в чем заключалась цель этого процесса с самого его начала, которая, как предполагалось, будет достигнута через несколько лет после начала функционирования системы, далеко не реализовано. Регистр Организации Объединенных Наций, действующий вот уже почти десятилетие, получает относительно скромную поддержку. Моя страна представляет в Регистр необходимые данные и ин-

формацию всегда в надежде на то, что этот Регистр будет распространен и на другие сферы, весьма актуальные для нашей работы. В этом и впредь должна заключаться наша общая цель, и мы возлагаем большие надежды на принятие эффективных шагов к этой цели. Для того, чтоб Группа экспертов стала эффективной, нам нужно изменить свое отношение к этому вопросу.

Все эти основополагающие элементы, нуждающиеся в серьезном рассмотрении в рамках общей цели поощрения транспарентности в вооружениях, в проекте резолюции A/C.1/55/L.43 не рассматриваются и не учитываются. Поэтому моя делегация не может поддержать данный проект резолюции и воздержится при голосовании по нему. Однако она выражает надежду на то, что в течение следующего года будут предприняты усилия для представления такого проекта, который может получить полную поддержку членов Генеральной Ассамблеи.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что опять беру слово, однако арабских государств несколько, а Израиль только один. Израиль является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/55/L.43. Израиль также, в отличие от многих стран в нашем регионе, добросовестно принимает участие в Регистре Организации Объединенных Наций. Некоторые страны в этом регионе, на Ближнем Востоке, продолжают накапливать оружие массового уничтожения и средства их доставки. Вопрос о ядерных вооружениях и других видах оружия массового уничтожения рассматривается Первым комитетом в рамках других групп вопросов, и позиция Израиля в отношении зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке уже излагалась вполне ясно. Ближневосточный вопрос рассматривается также и другими органами Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приношу извинения за то, что прерываю представителя Израиля, но я должен предоставить слово представителю Сирии по порядку ведения заседания.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Делегация Израиля уже во второй раз берет слово. В своем первом выступлении она отвечала на заявление, сделанное делегацией Ливийской Арабской Республики от имени арабских государств. Считаю, что право на ответ, как

оно практикуется в этом и других комитетах, должно предоставляться в конце заседания. Почему нарушаются правила процедуры? Мне неизвестно, на основании какого правила выступает израильская делегация, когда она является одним из авторов. С моей точки зрения, израильская делегация такого права не имеет. Я прошу разъяснений, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я отвечаю на это. Я обнаружил, что Израиль является одним из авторов этого проекта резолюции. Я предоставил слово делегациям, пожелавшим объяснить мотивы своего голосования. Авторы проекта резолюции не могут объяснять мотивы голосования до голосования.

Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.43.

Поступили просьбы о проведении отдельного голосования по пятому пункту преамбулы и по пунктам 2, 5(b) и 7 постановляющей части.

Сначала Комитет проголосует по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/55/L.43. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.43 под названием «Транспарентность в вооружениях» был представлен представителем Нидерландов на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 18 октября 2000 года. Авторы проекта резолюции A/C.1/55/L.43 перечислены в самом документе и в документе A/C.1/55/INF.2. Кроме того, следующие страны стали авторами проекта резолюции: Афганистан, Азербайджан, Бурунди, Ямайка, Мозамбик, Папуа-Новая Гвинея, Сенегал и Узбекистан.

Комитет сейчас проголосует по пятому пункту преамбулы, который гласит:

«приветствуя далее доклад Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Египет и Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Иордания, Китай, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия, Тунис.

Пятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/55/L.43 сохраняется 134 голосами против 2 при 12 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет сейчас проведет голосование по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43, который гласит:

«одобряет доклад Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии и содержащиеся в нем рекомендации».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская

Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Египет, Ливан, Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Иордания, Китай, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия, Тунис.

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43 сохраняется 136 голосами против 3 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по пункту 5(b) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет сейчас проведет голосование по пункту 5(b) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43, который гласит:

«вновь подтверждает свое решение, имея в виду дальнейшее развитие Регистра, заниматься вопросами, касающимися сферы охвата Регистра и участия в нем, и с этой целью:

b) *просит* Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет созвана в 2003 году на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его даль-

нейшем развитии, учитывая работу Конференции по разоружению, мнения, выраженные государствами-членами, и доклады Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, имея в виду принять решение на своей пятьдесят восьмой сессии».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Египет, Ливан, Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Иордания, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия, Тунис.

Пункт 5(b) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43 сохраняется 135 голосами против 3 при 12 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по пункту 7 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43, который гласит:

«предлагает Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика

Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Иран (Исламская Республика), Китай, Куба, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мексика, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис

Пункт 7 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/55/L.43 был сохранен 132 голосами при 16 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.43 в целом. Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Прошу секретаря Комитета провести голосование.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Первого комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/55/L.43 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бра-

зилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Мексика, Мьянма, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Тунис

Проект резолюции A/C.1/55/L.43 в целом был принят 133 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые хоте-

ли бы выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Куба вновь проголосовала за содержащийся в документе A/C.1/55/L.43 проект резолюции, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», ввиду того, что в нем соблюдено конструктивное равновесие. Куба участвует в Регистре и делает это с момента его учреждения. Куба предоставляет Генеральному секретарю на ежегодной основе данные относительно импорта и экспорта боевой техники по семи категориям. Наша страна принимает непосредственное участие в работе Группы правительственных экспертов, проводившей свои встречи в 1994, 1997 и 2000 годах. Как мы сообщили Генеральному секретарю относительно сохранения и обновления Регистра, если мы хотим, чтобы он продолжал оставаться эффективным инструментом укрепления доверия и безопасности между государствами, он должен включать оружие массового уничтожения, в первую очередь, ядерное оружие. Такая мера значительно способствовала бы универсализации Регистра — цели, приобретающей все более насущное значение в свете скорее сокращения, чем расширения участия государств в Регистре за последние два года. Более того, несмотря на функционирование Регистра на протяжении целого ряда лет, число государств-членов, участвующих в Регистре никогда не превышало 100, даже в рекордный год.

Оружие массового уничтожения нельзя исключать из инициатив, принимаемых в интересах большей транспарентности в области вооружений. Мы надеемся, что в будущем Комитет сможет принять резолюцию по Регистру, в которой будет содержаться комплексный подход к осуществлению принципа транспарентности в области как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения.

Несмотря на то, что мы проголосовали в поддержку проекта резолюции в целом, мы воздержались от голосования по пункту 7 постановляющей части, поскольку считаем, что Конференция по разоружению уже выполнила и завершила свою работу по вопросу о транспарентности. Решение относительно продолжения или прекращения рассмотрения этого вопроса является прерогативой самой Конференции.

Г-н Чэн Цзинье (Китай) (*говорит по-китайски*): В резолюции Генеральной Ассамблеи 46/36 L уточняется, что созданный под эгидой Организации Объединенных Наций Регистр обычных вооружений содержит данные о законной передаче оружия между суверенными государствами, однако вызывает сожаление тот факт, что Соединенные Штаты грубо попирают положения этой резолюции. Каждый год начиная с 1996 года они регистрируют свои поставки оружия в провинцию Китая Тайвань с помощью так называемой сноски. Такая практика со стороны Соединенных Штатов меняет характер Регистра, приводя к его политизации. Американские поставки оружия на Тайвань серьезно подрывают суверенитет Китая и являются грубым вмешательством во внутренние дела Китая. Китайское правительство решительно выступает против этого. Регистр фактически создал в Организации Объединенных Наций два Китая, или один Китай и один Тайвань. Китай не может согласиться с таким положением. Ввиду продолжающегося осуществления таких необоснованных действий с 1998 года Китай был вынужден прервать свое участие в Регистре. Поскольку Соединенные Штаты не внесли коррективы в свой недальновидный подход и поскольку целостность Регистра не обеспечивается, участие Китая в Регистре представляется совершенно невозможным. В этой связи мы не можем поддержать данный проект резолюции.

Мы вновь призываем соответствующую страну исправить свой ошибочный подход, с тем чтобы обеспечить необходимые условия, которые позволили бы Китаю возобновить свое участие в Регистре и поддержать данный проект резолюции.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация не смогла проголосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/55/L.43, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», несмотря на то, что моя страна придает большое значение транспарентности как мере укрепления доверия. В свете вышесказанного доклад экспертов, хотя и содержит ряд важных элементов, далек от отражения позиции многих стран, которые хотели бы, чтобы транспарентность охватывала другие виды оружия. Моя делегация не смогла поддержать данный проект резолюции еще и потому, что в нем по-прежнему поощряется транспарентность посредством определенных в пунктах 5(b) и (с) постановляющей части механизмов, которые в прошлом не

принесли абсолютно положительных результатов и фактически продемонстрировали наличие в них значительных ограничений.

Моя делегация, поддерживающая любые усилия, направленные на создание жизнеспособного, всеобъемлющего и эффективного механизма по обеспечению транспарентности, считает, что в настоящем проекте резолюции, также как и в докладе экспертов, внимание уделяется лишь Регистру обычных вооружений и не учитываются уже неоднократно высказанные предложения о распространении сферы охвата Регистра на другие категории, и в частности на оружие массового уничтожения, и прежде всего на ядерное оружие и высокие технологии, имеющие военное применение. Мы с удовлетворением отмечаем, что в этом году в Комитете представлен лишь один проект по вопросу о транспарентности, однако, мы призываем соавторов проекта резолюции A/C.1/55/L.43 принять во внимание интересы выступивших в ходе прений делегаций в целях обеспечения более широкой поддержки данного текста.

Г-н Чжо Тху (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением позиции моей делегации по проекту резолюции A/C.1/55/L.43, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Мы считаем, что транспарентность в вооружениях может стать важной мерой укрепления доверия при условии обеспечения ее всеобщего, недискриминационного и добровольного характера. В каких категориях вооружений необходимо обеспечить транспарентность? По мнению моей делегации, транспарентность следует обеспечить также и в области оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Мы высоко оцениваем похвальные намерения соавторов настоящего проекта резолюции, однако, при этом мы должны учитывать реальность.

У моей делегации имеются возражения по поводу некоторых элементов проекта резолюции A/C.1/55/L.43. У нас имеются оговорки по пунктам 5(b) и 7 постановляющей части. В пункте 5(b) постановляющей части Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии при содействии группы правительственных экспертов, которая будет созвана в 2003 году, однако, моя делегация считает эту просьбу слишком смелой и преже-

временной. Кроме этого, мы не видим смысла и оснований для того, чтобы предлагать Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о продолжении своей работы в области транспарентности в вооружениях, как указывается в пункте 7 постановляющей части. Конференция по разоружению до сих пор не может согласовать программу работы из-за различия мнений по вопросам о запрещении производства расщепляющегося материала, ядерного разоружения и гарантий безопасности. Мы не должны принимать скоропалительные решения по вопросам транспарентности в вооружениях. Я считаю, что нам требуется время для более глубокого изучения этого вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Если больше нет делегаций, желающих выступить на данном этапе, то нам остается рассмотреть лишь один проект резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2, который был только что представлен Комитету на рассмотрение. Я предоставляю слово делегации Египта для представления проекта резолюции с внесенными в него поправками.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-английски*): Я с удовлетворением представляю проект резолюции с поправками A/C.1/55/L.29/Rev.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Поправка была внесена в шестой пункт преамбулы. После слов «ядерной деятельности» были добавлены следующие слова:

«и подчеркнула необходимость всеобщего присоединения к Договору и строгого соблюдения всеми участниками своих обязательств по Договору».

Делегация Египта провела активные консультации со всеми делегациями относительно этой поправки, которая была взята из текста резолюции, принятой в ходе шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Поэтому моя делегация просит сделать исключение из правила о 24 часах, касающегося принятия решений по проектам резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): Делегации заслушали представителя Египта. Проект резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 находится на рассмотрении Комитета. Правило о представлении любого предложения не менее чем за день до заседания — это правило 120 правил процедуры, но Ко-

митет может принять самостоятельное решение и отказаться от этого правила и принять решение по проекту резолюции. Есть ли какое-либо возражение в отношении рассмотрения сейчас проекта резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2?

Г-н Мухаммед (Ирак) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы заявить, что данный проект резолюции был представлен Египтом от имени ряда арабских государств. Ирак, являясь членом Лиги арабских государств, не входит в число авторов. Поэтому моя делегация хотела бы высказать существенные оговорки в отношении последней части шестого пункта преамбулы в документе A/C.1/55/L.29/Rev.2, который, с поправками, внесенными в устной форме, гласит:

«и подчеркивает необходимость всеобщего присоединения к Договору и строго выполнения всеми участниками своих обязательств по Договору».

У моей делегации есть оговорки по следующим причинам: во-первых, все государства в регионе, кроме сионистского образования, являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Государства, которые имеют ядерные объекты или осуществляют ядерную деятельность, подписали соглашения с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и соблюдают свои обязательства в соответствии с системой гарантий. МАГАТЭ никогда не делало никакого заявления противоположного характера, и поэтому данное изменение является двусмысленным и необоснованным, поскольку сионистское образование является единственным государством, которое отказывается присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под систему гарантий МАГАТЭ. Это образование разрабатывает ядерное оружие с помощью государства — депозитария ДНЯО, а именно Соединенных Штатов Америки. Предполагалось осуществить работу по включению в этот документ четкой ссылки на тот факт, что помощь Соединенных Штатов Америки Израилю в разработке ядерного оружия и для защиты образования от любых международных действий привела к неприсоединению Израиля к ДНЯО. Помощь США и сотрудничество с сионистским образованием в области ядерных вооружений хорошо известны. С момента соглашения от февраля 2000 года, которое позволило бы ученым...

Председатель (*говорит по-английски*): К сожалению, я должен прервать выступление, ибо делегации не должны пока объяснять свою позицию по существу проекта резолюции. Комитет решает процедурный аспект и то, следует ли нам рассмотреть данный проект резолюции сегодня вечером или нет. Поэтому я прошу представителя Ирака завершить свое выступление.

Г-н Де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я не хотел бы возражать против Вашего предложения не применять правило о представлении не менее чем за день до заседания, но с учетом предложенного изменения я хотел бы попросить прервать на короткое время заседание, с тем чтобы члены Европейского союза, от имени которых я выступаю, могли участвовать в консультациях.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Всего неделю назад Генеральная Ассамблея отменила правило о представлении любого предложения не менее чем за день до заседания для того, чтобы принять решение по просьбе той же делегации, которая просит сегодня применить это правило. По нашему мнению, предложенное Египтом изменение является сбалансированным. Оно отвечает ожиданиям и пожеланиям многих делегаций и точно отражает Заключительный документ, принятый консенсусом на шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы поддерживаем предложение Египта незамедлительно рассмотреть данный проект резолюции, последний, представленный Комитету.

Г-н Байэди-Неджд (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мне кажется, позиции по этому проекту резолюции довольно ясны. Первая редакция (Rev.1) проекта резолюции была представлена еще 26 октября, и мы знаем о консультациях, призванных представить отредактированный текст, который был бы приемлемым для большего числа сторон и получил бы их поддержку. Я считаю, как объяснил представитель Египта, что основой консультаций являются формулировки Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Добавление, которое мы видим в измененном пункте, вновь является отражением соглашения, достигнутым на Конференции участников

ДНЯЮ. Мы считаем, что поскольку мы имеем дело с согласованными формулировками в этом тексте, сегодня можно было бы безотлагательно принять решение по этому проекту резолюции. В этом контексте мы поддерживаем позицию делегации Египта и считаем, что сегодня можно было бы принять должное решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для выступления по порядку ведения заседания имеет представитель Мексики.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Председателя на правило 118, в котором говорится:

«Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве или закрытии заседания. Такие предложения не обсуждаются, а немедленно ставятся на голосование».

Я также обращаю внимание на правило 119, которое гласит:

«В соответствии с правилом 113 устанавливается следующий порядок первоочередности предложений перед всеми остальными рассматриваемыми предложениями:»,

и предложение о перерыве в работе заседания приведено первым.

Я слышал, что посол Франции предложил прервать заседание. Я возражаю против продолжения дискуссии. Или мы немедленно объявим перерыв в работе заседания или поставим этот вопрос на голосование. Давайте придерживаться правил процедуры. Уже и так достаточно поздно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я также хотел бы обратить внимание Комитета на тот факт, что мы можем объявить перерыв в этом заседании, но в то же время помимо процедурных аспектов мы должны принимать во внимание практический аспект. В силу того, что наше заседание затянулось, могут возникнуть определенные трудности. Если мы приступим к рассмотрению проекта резолюции, то будут выступления по мотивам голосования до проведения и после проведения голосования и затем мы должны будем закрывать заседание. Поэтому с практической точки зрения очень сложно рассмотреть этот проект резолюции сегодня вечером.

Вместо того чтобы заниматься процедурными предложениями, может быть, Комитет согласится провести заседание завтра во второй половине дня. Согласно информации, полученной от Секретариата, услуги по устному переводу будут обеспечены только до 18 ч. 30 м. Этот факт мы также должны принимать во внимание.

Согласно предложению делегации Франции, мы можем объявить перерыв в работе заседания. После этого мы примем решение.

Если Комитет согласен, я прерву заседание на пять минут.

Решение принимается.

Заседание прерывается в 18 ч. 00 м. и возобновляется в 18 ч. 30 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Во время перерыва я провел консультации с различными делегациями, а также просил Секретариат обеспечить для продолжения этого заседания необходимое обслуживание, включая синхронный перевод. Теперь в распоряжении нашего Комитета имеются конференционные услуги.

В связи с проектом резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 я предлагаю сделать исключение из правила 120 — правила о 24-х часах — и рассмотреть этот проект резолюции на данном заседании. Если не будет возражений, решение принимается.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сначала я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера по группе вопросов 1, касающихся ядерного оружия.

Г-н Мохаммед (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я выскажу замечания общего характера по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.1, представленному Египтом. У моей делегации есть оговорки по данному проекту резолюции по следующим причинам.

Все страны Ближнего Востока, за исключением сионистского образования, являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Страны, которые имеют ядерные установки или осуществляют ядерные программы, подписали соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии. Эти гарантии не соблюда-

ются сионистским образованием, которое разрабатывает ядерное оружие с помощью Соединенных Штатов Америки. Это со всей очевидностью вытекает из сотрудничества в ядерной области между этими двумя странами, которое осуществляется после подписания соглашения в феврале 2000 года. Это является главным препятствием на пути к обеспечению универсальности Договора, и этот момент необходимо прямо указать в проекте резолюции. Как я сказал, все другие страны региона присоединились к Договору и являются участниками системы гарантий. Поэтому моя делегация хотела бы заявить, что Ирак не присоединился к Группе арабских государств, которая выступила в качестве автора этого проекта. Если бы нам было позволено внести свои предложения, мы предложили бы провести отдельное голосование по шестому пункту преамбулы, и если бы этот пункт был поставлен на голосование, мы голосовали бы против него.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2. Прежде всего я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы объяснить мотивы своего голосования или свою позицию по данному проекту резолюции до принятия решения.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2, озаглавленному «Угроза ядерного распространения на Ближнем Востоке».

Моя делегация поддержит этот проект резолюции, поскольку, с нашей точки зрения, в силу самого названия и сферы применения данного проекта резолюции его положения распространяются только на регион Ближнего Востока.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): С самого начала работы над проектом резолюции, озаглавленным «Угроза ядерного распространения на Ближнем Востоке», Соединенные Штаты выступали против этого текста. В тексте, подготовленном в этом году, сохраняется традиция, в соответствии с которой делаются односторонние нападки на одну страну этого региона и искаженно излагается проблема распространения ядерного оружия в регионе.

В связи с последней попыткой пересмотреть проект резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.1, который теперь стал A/C.1/55/L.29/Rev.2, я хотел бы отметить, что Соединенные Штаты полностью поддерживают строгое выполнение обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и приветствуют признание его значения в этом регионе, однако включение такой формулировки в неприемлемый проект резолюции несколько его не улучшает. Не могу также не отметить с иронией, что некоторые делегации, которые не могут поддержать другие проекты резолюций на том основании, что они якобы не соответствуют Заключительному документу ДНЯО, видимо, готовы отказаться от этого принципа ради того, чтобы поддержать этот проект резолюции.

К числу неточностей и пробелов в этом проекте резолюции относятся отсутствие упоминания об одной стране в регионе, которая, как было установлено, нарушила ДНЯО; отсутствие упоминания о шагах, которые предпринимаются некоторыми странами региона в целях приобретения ядерного оружия, несмотря на свое участие в ДНЯО; отсутствие упоминания о ближневосточных государствах, которые не выполнили свои обязательства по ДНЯО, касающиеся заключения соглашений о гарантиях, а также отсутствие призыва к ближневосточным государствам присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и подписать Дополнительный протокол о гарантиях с МАНАТЭ.

На Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года упорная работа привела к важному заявлению, касающемуся ядерного распространения на Ближнем Востоке. Эти совместные усилия привели к первому консенсусному Заключительному документу Конференции по рассмотрению действия ДНЯО за многие годы, и такой подход нужно взять за образец при решении вопроса о распространении на Ближнем Востоке. Проблема же заключается в том, что в данном проекте резолюции приводятся отрывочные цитаты из Заключительного документа Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которые вырваны из контекста, и при этом искажается реальное положение вещей. Это печальный факт, который должен быть неприемлемым для государств, принимавших участие в разработке Заключительного документа Конференции по

рассмотрению действия ДНЯО и участвовавших в этой Конференции.

Мы считаем, что этот проект резолюции является отходом от метода совместной работы, применявшегося в мае этого года, когда мы сообща старались обеспечить наши взаимные интересы в целях содействия ядерному нераспространению на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Это является также отходом от курса на совместную работу по обеспечению применения гарантий на Ближнем Востоке, который применялся на Генеральной конференции МАГАТЭ в этом году. Короче говоря, Соединенные Штаты считают, что этот проект резолюции не содействует нераспространению на Ближнем Востоке, а, наоборот, может даже противодействовать достижению этой важной цели. Моя делегация будет голосовать против этого проекта резолюции и призывает других также отказаться от его поддержки. Если мы будем голосовать против этого проекта резолюции, мы дадим тем самым ясно понять, что несбалансированные и необъективные резолюции вовсе не являются наилучшим способом решения проблемы нераспространения на Ближнем Востоке.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Первый комитет вновь призван голосовать по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» — проекту резолюции, который носит явно однобокий и спорный характер и сеет распри, угрожая, скорее, подорвать, чем укрепить доверие между государствами региона.

С тех пор, как этот проект резолюции был представлен впервые, в ядерной сфере на Ближнем Востоке произошли многочисленные события, в числе которых отнюдь не наименее значительным является безрадостная информация, собранная Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и оперативной группой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Помимо этого в регионе предпринимаются и другие попытки приобрести оружие массового уничтожения и ракетные потенциалы, как указала наша делегация в ходе общих прений.

Предвзятость этого проекта резолюции является результатом игнорирования того факта, что реальная опасность распространения ядерного оружия исходит от стран, которые, несмотря на то,

что они являются государствами-участниками международных договоров, не выполняют своих соответствующих международных обязательств. Эти страны непрестанно прилагают усилия по приобретению оружия массового уничтожения и средств их доставки — усилия, которые оказывают опасно дестабилизирующее влияние не только на регион, но также и в глобальных масштабах. Принятие проекта резолюции, в котором не отражена эта реальность, вовсе не пойдет на пользу более широкой цели сдерживания распространения на Ближнем Востоке.

Данный проект резолюции целиком сосредоточен на одной стране, никогда не угрожавшей своим соседям и не отрекавшейся от своих обязательств по какому бы то ни было разоруженческому договору. Кроме того, этот проект выделяет Израиль, как ни на одно другое государство — член Организации Объединенных Наций в рамках Первого комитета. Подобное обособленное указание на Израиль контрпродуктивно для укрепления доверия и мира в регионе и вовсе не удостаивает этот орган какой бы то ни было чести. Конструктивный подход, продемонстрированный в ходе прений по проекту резолюции, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», сильно подрывается представлением этого пристрастного проекта резолюции. Резолюции, касающиеся сложных реалий в сфере контроля над вооружениями на Ближнем Востоке, следует сосредоточивать на объективных способах решения проблем в том виде, как они существуют.

Хотя мы и считаем воплощенный в этом проекте резолюции подход вызывающим возражения, текст, представленный на общее рассмотрение Первого комитета в нынешнем году, претерпел целый ряд изменений, что привело к еще более жестким направленным против Израиля формулировкам. Использование формулировок, претендующих на представление — весьма однобокое — части Заключительного документа Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, подрывает тот внутренний компромисс, на котором был основан этот документ. Это по-прежнему так, даже несмотря на внесенное в только что представленную египетской делегацией новую редакцию упоминание необходимости строгого соблюдения государствами — участниками ДНЯО их обязательств

по этому Договору. Нам остается только догадываться, какие государства-участники или государства на Ближнем Востоке подразумеваются. Тот факт, что для некоторых стран это представляет собой сбалансированное отражение результатов обзорной Конференции по ДНЯО, для нас является источником глубокого разочарования.

Первому комитету не следует становиться ареной политической дискриминации. Мы призываем представителей голосовать против этого проекта резолюции, чтобы продемонстрировать несогласие с обособленным указанием на Израиль и вообще несогласие с таким подходом в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2.

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по шестому пункту преамбулы.

Сначала Комитет проголосует по шестому пункту преамбулы. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Для проведения голосования я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», был представлен представителем Египта на 28-м заседании Комитета 1 ноября 2000 года от имени ряда государств-членов Организации Объединенных Наций, одновременно являющихся членами Лиги арабских государств. Помимо них одним из авторов этого проекта резолюции стал Афганистан.

Сейчас Комитет проведет голосование по шестому пункту преамбулы, который звучит следующим образом:

«Признавая с удовлетворением, что в Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Конференция обязуется прилагать решительные усилия для достижения цели обеспечения универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия и призывает те остающиеся государства, которые не яв-

ляются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии в отношении всей своей ядерной деятельности, а также подчеркивает необходимость всеобщего присоединения к Договору и строгого соблюдения всеми его участниками своих обязательств по этому Договору».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Габон, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд,

бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Куба, Маршалловы Острова, Пакистан, Тонга

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 сохраняется 138 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Туниса информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать в поддержку этого пункта преамбулы.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Для проведения голосования я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Финляндия, Франция, Габон, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Ислан-

дия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезии (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Канада, Индия, Маршалловы Острова, Сингапур, Тонга, Тринидад и Тобаго

Проект резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 в целом принимается 139 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Гамбии информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать в поддержку проекта резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением позиции или мотивов голосования.

Г-н Мукул (Индия) (*говорит по-английски*): Индийская делегация попросила слова для того, чтобы объяснить мотивы голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 под названием «Опасность распространения ядер-

ного оружия на Ближнем Востоке». Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и проголосовала против шестого пункта преамбулы, где упоминается о Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в отношении которого наша позиция хорошо известна. Кроме того, мы считаем, что направленность этого проекта резолюции должна с необходимостью ограничиваться тем регионом, к которому она обращена. Индия считает, что разнообразные вопросы, поднимаемые в проекте резолюции, широко рассматриваются в международном сообществе, и надеется, что в предстоящие годы удастся добиться прогресса по затронутым вопросам через позитивный вклад соответствующих государств региона.

Г-н де ля Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом: Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Кипр, Мальта и Турция, а также Исландия, входящая в Европейскую ассоциацию свободной торговли и являющаяся членом Европейской экономической зоны, присоединяются к этому заявлению.

Европейский союз, как и в предыдущие годы применительно к аналогичным проектам резолюций, проголосовал за проект резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2 под названием «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». При этом он в полной мере учитывал новый элемент, которым является принятие полгода тому назад Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, который необходимо реализовать во всех его аспектах.

Г-н Конгстад (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы объяснить мотивы голосования Норвегии по проекту резолюции A/C.1/55/L.29/Rev.2. Мы признаем угрозы распространения ядерного оружия для международной и региональной безопасности и стабильности и полностью разделяем приверженность ядерному разоружению, конечной целью которого является освобождение мира от ядерного оружия. В этой

связи мы приветствуем и поддерживаем Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Как и другие государства, Норвегия считает, что инициативы, ведущие к реальному разоружению на Ближнем Востоке, существенно укрепили бы мир и безопасность в регионе. Договоренность о комплексной модели разоружения и нераспространения на Ближнем Востоке могла бы послужить важным шагом в направлении достижения этой цели. Мы считаем, что такая модель, для того чтобы она была эффективной, должна распространяться на все виды оружия массового уничтожения, должна быть сбалансированной и основываться на транспарентности. Мы полагаем, что для достижения этого важно не выделять ни одну из сторон и обеспечить строгое соблюдение всеми сторонами обязательств по соответствующим имеющимся договорам.

Ранее Норвегия не могла поддержать проекты резолюций по вопросу об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, поскольку, на ее взгляд, их текст был несбалансированным и касался лишь отдельных аспектов этой проблемы. По нашему мнению, это неадекватный и неконструктивный подход к сложной ситуации в ближневосточном регионе. В этом году проект резолюции, после дополнения, внесенного делегацией Египта в варианте Rev.2, включает в себя необходимый элемент о признании необходимости строгого соблюдения всеми сторонами своих обязательств по ДНЯО. Это важный шаг в верном направлении более всестороннего решения этой проблемы и учета ситуации в этом регионе во всей ее полноте. Мы хотим поддержать такой подход и поэтому сочли возможным проголосовать за этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Если среди делегаций более нет желающих выступить на данном этапе, то на этом Первый комитет завершает заключительную фазу своей работы, а именно принятие решений по всем проектам резолюций и решений по пунктам, касающимся разоружения и международной безопасности, как это и было запланировано.

Завершение третьего этапа работы Комитета

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с практикой работы Первого комитета, я сейчас предоставлю слово представителям региональных групп.

Г-н Лагдаф (Мавритания) (*говорит по-французски*): После нескольких недель интенсивной работы мы завершаем работу Первого комитета, рассмотрев все пункты нашей повестки дня. От имени Группы африканских государств я хотел бы поблагодарить Председателя за его мудрость, терпение и ответственный подход к руководству работой Комитета. Я также благодарю членов Бюро за их готовность к работе на протяжении всей сессии. Хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения и Секретариат в целом за качественные документы, которые нам предоставлялись. Они были очень полезны и существенно облегчили нашу работу. Хотел бы также поблагодарить устных переводчиков за их помощь в порой сложные моменты. Без их помощи мы не смогли бы завершить нашу работу в установленные сроки. Я благодарю всех членов Комитета за серьезный и конструктивный вклад в обсуждения. Мы неустанно трудились для принятия резолюций, которые, я надеюсь, будут способствовать делу разоружения и международного мира и безопасности. Сегодня, на пороге нового тысячелетия, мы должны с особым упорством продолжать начатые усилия по достижению нашей общей цели — спокойного и безопасного мира.

Г-н дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я указал Секретариату на то, что по завершении нашей работы мы хотели бы выразить нашу признательность Председателю от имени членов государств Движения неприсоединившихся стран и других государств, ассоциированных с Движением, и поблагодарить его, как соратника в рядах Движения неприсоединения за высокий профессионализм в руководстве работой Первого комитета, который позволил не только успешно принять многие важные резолюции в области разоружения и международной безопасности, но и завершить нашу работу ранее намеченного срока, хотя и в столь поздний час.

Мы также хотели бы поблагодарить членов президиума, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Дханалалу и его со-

трудников, Секретаря Комитета г-на Лина Кочуна, а также Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению за проявленную ими помощь делегациям в деле рассмотрения проектов резолюций, представленных в Комитете. В порядке последнего, но не менее важного замечания мы хотели бы выразить признательность устным и письменным переводчикам, являющимся важным элементом обеспечения работы Комитета.

Г-н Петрич (Словения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени Группы восточноевропейских государств, которую Словения удостоилась чести возглавлять в ноябре месяце, хотел бы выразить признательность Вам и другим членам Бюро за предпринятые Вами усилия, ставшие залогом успешной работы Первого комитета и ее завершения в установленные сроки. Мы также выражаем нашу признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Джаянтхе Дханалале, Секретарю Первого комитета г-ну Лину Кочуну и многим другим, чьи рекомендации и совет в значительной мере способствовали успеху наших усилий.

Я хотел бы воздать должное и выразить признательность всем сотрудникам Секретариата — устным переводчикам, письменным переводчикам и сотрудникам по конференционному обслуживанию, как скрытым пружинам, обеспечившим эффективную поддержку работы Комитета благодаря превосходному и профессиональному выполнению своих обязанностей, что несомненно послужило залогом успешного завершения Комитетом своей работы.

Г-н Зайберт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня большая честь поздравить Вас и от имени Группы западноевропейских и других государств выразить Вам признательность за достойный восхищения и эффективный стиль руководства работой на протяжении последних недель. Ваше дипломатическое мастерство и опыт помогли нам оперативно и без конфронтации решить рассматриваемые нами вопросами и даже завершить нашу работу раньше запланированного срока.

Мы также хотим воздать должное и выразить признательность другим членам президиума и Секретарю Первого комитета г-ну Лину Кочуну, а также всем членам Секретариата. Хотим также выра-

зять нашу признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Дханапале, а также г-ну Петровскому и г-ну Бенсмаилу — Генеральному секретарю и заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению за их присутствие и поддержку, оказанную в нашей работе.

Г-н Председатель, непринужденный и доброжелательный стиль Вашего руководства прекрасно сочетался с рабочей атмосферой, царившей на сессии Первого комитета нынешнего года, характеризовавшейся большей конструктивностью и меньшей конфронтацией, чем в предыдущие годы. Я убежден, что и при других обстоятельствах Вы справились бы со всеми вызовами аналогичным образом. Мы можем поздравить друг друга с тем, что в этом не было необходимости.

В порядке последнего, но не менее важного замечания мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность устным, письменным переводчикам, сотрудникам по конференционному обслуживанию и всем другим сотрудникам за оказанную представителям поддержку и за проделанную ими отличную работу.

Г-н де ла Фортель (Франция) (*говорит по-французски*): По мере того, как мы приближаемся к завершению нашей работы я хотел бы кратко высказаться от имени Европейского союза и ассоциированных с Европейским союзом стран Центральной и Восточной Европы, ассоциированных стран Кипр, Мальта и Турция, а также Исландии и Норвегии — членов Европейской ассоциации свободной торговли, входящих в Европейскую экономическую зону.

Г-н Председатель, мы выражаем Вам наши искренние поздравления в связи с эффективным руководством работой Комитета в последние недели, что позволило завершить работу в назначенный срок. Мы также хотели бы воздать должное сотрудникам Секретариата, которые смогли учесть потребности всех делегаций и, в частности, Секретарю Комитета г-ну Линю Кочуну, чей опыт и сдержанное спокойствие были для нас полезными.

Кроме того, мое выступление было бы неполным, если бы я не поблагодарил и наших замечательных устных переводчиков, подвергшихся суровому испытанию, всю группу письменных переводчиков, которые, как обычно, творили чудеса, а

также сотрудников по конференционному обслуживанию, обеспечивших незаменимую материально-техническую поддержку.

В заключение хочу подчеркнуть нашу признательность за позитивную атмосферу сотрудничества, царившую в отношениях между делегациями в ходе сессии Первого комитета. Мы выражаем свою надежду на то, что дух сотрудничества распространится и на следующую сессию.

Г-жа Тохтоходжаева (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь в качестве Председателя Группы азиатских государств в ноябре 2000 года приветствовать от имени Группы азиатских государств успешное завершение сессии Первого комитета.

Для меня большая честь поздравить наших коллег, все делегации, участвовавшие в работе Первого комитета, с завершением нашей работы в соответствии с запланированным графиком. Г-н Председатель, я хотела бы выразить глубочайшую признательность за эффективный и превосходный подход к руководству нашими прениями, увенчавшийся успешными результатами. Мы также выражаем признательность всем членам Бюро и Секретариату Комитета. Мы признательны Секретариату за выдающуюся работу, проделанную в ходе сессии. Мы, члены Группы азиатских государств, также признательны за тесное сотрудничество, продемонстрированное в совместной работе со всеми государствами-членами Организации.

Г-н Кордейру ди Андради Пинту (Бразилия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна и получить возможность выразить нашу признательность Вам, г-н Председатель, и другим членам Бюро за прекрасное руководство нашей работой. Благодаря Вашему руководству мы смогли оперативно рассмотреть все пункты повестки дня и завершить работу досрочно.

Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна хотела бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Джаянтхе Дханапале, Генеральному секретарю и заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению, Секретариату Первого комитета г-ну Линю Кочуну и всем членам Секретариата. Вместе с другими ре-

гионами мы выражаем признательность всем устным и письменным переводчикам. Что касается Латинской Америки, особое слово благодарности следует сказать устным и письменным переводчикам испанского языка.

Первый комитет успешно завершил свою работу на сессии Ассамблеи тысячелетия благодаря усилиям всем тех, кого мы здесь упомянули, и благодаря духу сотрудничества, царившему среди делегаций. Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна с нетерпением ожидает новой возможности конструктивно сотрудничать со всеми государствами.

Г-н Абу Бакер (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, по завершению работы Первого комитета я хотел бы от имени Группы арабских государств с удовлетворением выразить Вам глубокую признательность за Ваши усилия по обеспечению руководства нашими прениями в этом году. Вы продемонстрировали творческий подход, внимательность и терпение. Благодаря Вашим усилиям наша работа на этой сессии обеспечила желаемые результаты. Они, несомненно, придадут новый импульс усилиям, направленным на достижение нашей общей цели: построение мира, свободного от ядерного оружия, общества, в котором торжествует мир.

От имени членов Лиги арабских государств я также хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения, всем сотрудникам Секретариата за конференционное обслуживание, а также всем членам делегаций за их организационные способности, которые стали залогом успешной работы Комитета.

Г-н Дарвиш (Египет) (*говорит по-арабски*): От имени делегации Египта я хотел бы поблагодарить государства, которые проголосовали за проект резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Мы также благодарим делегации, которые проявили сегодня необходимую гибкость и тем самым позволили Комитету принять сегодня этот проект резолюции.

Г-н Председатель, делегация Египта также хотела бы выразить признательность Вам и другим членам президиума за умелое руководство работой Первого комитета в ходе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Кроме того, мы хотим поблагодарить всех сотрудников Секретариата за

предпринятые ими усилия в ходе пятьдесят пятой сессии.

Г-н Хоанг Тьы Чунг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить Вам глубокую благодарность за эффективное и умелое руководство работой Первого комитета, обеспечившее ее успешное завершение. Особенно большое впечатление на нас произвели те высокие требования и порядок, которые Вы установили в ходе работы Комитета в этом году. Мы признательны Вам за это, ибо это позволило Комитету проделать огромный объем работы раньше намеченного срока. Мы также хотели бы искренне поблагодарить членов президиума и сотрудников Секретариата, которые оказали большую помощь в нашей работе.

Делегации стран АСЕАН также выражают глубокую признательность всем делегациям в Первом комитете за продемонстрированный ими дух сотрудничества. Я хотел бы пожелать г-ну Председателю и членам президиума огромных успехов в их работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Лин Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Поскольку мы завершаем свою работу, я думаю, все члены Комитета хотели бы узнать, когда на пленарном заседании будут обсуждаться принятые здесь проекты резолюций. В результате консультаций с сектором по обслуживанию конференций и по делам Генеральной Ассамблеи предварительная дата рассмотрения вопроса об утверждении Генеральной Ассамблеи на пленарном заседании всех проектов резолюций, принятых Первым комитетом, была назначена на понедельник, 20 ноября. Однако должен подчеркнуть, что это предварительная дата и она будет зависеть от докладов Первого комитета.

Сейчас я хотел бы сказать несколько слов от себя лично. Моя работа в Организации Объединенных Наций в скором времени подойдет к концу. В марте будущего года я выхожу в отставку. Работая в сфере разоружения, за последние 23 года я выполнял функции Секретаря или Генерального секретаря в ряде многосторонних форумов, занимающихся

различными вопросами, таких, как Рабочая группа по гарантиям безопасности и радиологическому оружию, Конференция по разоружению в начале 80-х годов, группы экспертов и международные конференции по различным темам; в течение десяти лет я выполнял функции Секретаря в Комиссии по разоружению и работал на должности генерального секретаря ряда конференций по рассмотрению действия Договора о морском дне, Конвенции об изменении климата, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и т.д. и, наконец, в течение последних пяти лет выполнял функции Секретаря Первого комитета.

Вспоминая все те моменты в прошлом, когда председатели, докладчики и делегации выражали свою благодарность и произносили слова признательности Секретариату и мне лично, а также с учетом того, что это моя последняя сессия в Организации Объединенных Наций, я обязан воспользоваться данной возможностью для того, чтобы в официальном порядке искренне поблагодарить в ответ всех председателей, членов бюро и все делегации за их дружеские и любезные слова, которые они высказывали в прошлом в мой адрес.

Достижения в области разоружения в ходе последних 23 лет зависели от изменений в международной политической обстановке, происходивших примерно с десятилетней периодичностью, как я лично мог заметить. В конце 70-х годов была достигнута историческая договоренность по всем вопросам разоружения, нашедшая отражение в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году, после чего в конце 80-х годов в международных отношениях начали возникать серьезные опасения по поводу гонки ядерных вооружений и возможности начала ядерной войны. Период после окончания холодной войны стал золотым веком обеспечения контроля над вооружениями и разоружения в результате заключения Договора СНВ-1 и СНВ-2, Конвенции о химическом оружии и ДВЗЯИ. Впоследствии первоочередной задачей стало ядерное разоружение, хотя, с практической точки зрения этот вопрос, на мой взгляд, носит скорее философский характер. Вместе с тем в 80-е годы принятие Конвенции о химическом оружии и ДВЗЯИ считалось невозможным. Однако сегодня эта мечта стала реальностью. Поэтому я лично надеюсь, что философский вопрос ядерного разоружения в один пре-

красный день также станет реальностью благодаря согласованным усилиям всего международного сообщества, и также как и в предыдущих случаях, эта задача будет успешно решена. В одной народной китайской поговорке говорится, каким бы легким ни казался путь, он всегда полон опасных поворотов.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за отличную работу на посту Председателя Комитета. Под Вашим компетентным руководством Комитет успешно завершил свою работу, причем сделал это плавно, эффективно и дисциплинированно, весьма по-деловому. В личном плане я хотел бы также выразить искреннюю благодарность за вашу дружбу, понимание и доброту в течение прошедшего года в процессе нашей совместной работы в Первом комитете.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Секретаря за оптимистический прогноз в отношении ядерного разоружения и других мер по контролю над вооружениями.

Заявление Председателя

Председатель (говорит по-английски): Мы успешно завершили нашу работу. Это кульминационный момент сессии тысячелетия Первого комитета. В целом у нас была плодотворная сессия Первого комитета в этом году. Заседания Комитета на протяжении последних пяти лет проходили в позитивной, конструктивной и сердечной атмосфере. По сравнению с практикой прошлых лет, обсуждения и дискуссии в Комитете в этом году были не столь острыми, конфронтационными и ожесточенными.

Успешный итог Конференции 2000 участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора позитивно сказался на работе Комитета. Ядерные и космические вопросы вновь доминировали в ходе обсуждений и дискуссий в Первом комитете в этом году. В то же время рассмотренные Комитетом вопросы были сбалансированными, поскольку вопрос о стрелковом оружии находился на приоритетном месте в ходе обсуждений в Комитете. Другие вопросы контроля над обычными вооружениями, такими как противопехотные мины и транспарентность в области вооружений, также были широко охвачены в ходе обсуждений в Комитете.

Директивы Декларации тысячелетия по вопросам разоружения и их осуществлению были ключевыми темами, которые подкрепили заявления и тематические обсуждения всех участвующих делегаций, а также проекты резолюций, принятые Комитетом. На сессии Первого комитета этого года три проекта резолюций по ядерному разоружению — озаглавленные «Ядерное разоружение», «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», «К полной ликвидации ядерного оружия» — претерпели ощутимые изменения и стали более гибкими и ориентированными на будущее. Они включили в себя много позитивных элементов из согласованного текста Заключительного документа Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Также отрядно отметить, что эти три проекта резолюции получили широкую поддержку в Комитете в этом году, что отражает растущую поддержку ядерного разоружения со стороны международного сообщества.

Комитет также подчеркнул значение ДНЯО, приняв проект резолюции, в котором приветствуется позитивный итог Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, подавляющим большинством голосов. Учреждение зон, свободных от ядерного оружия, представляет собой важную меру ядерного нераспространения и ядерного разоружения в конкретных географических районах и способствует международному миру и безопасности. Мы приняли к сведению похвальные усилия стран Центральной Азии по завершению работы по учреждению в своем регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

К мерам в области контроля над вооружениями, тесно связанным с ядерным разоружением, относится вопрос о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. В рамках предоставления гарантий ядерной безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, мы приветствуем и высоко оцениваем совместное заявление пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предоставлении таких гарантий Монголии. Комитет вновь подчеркнул необходимость активизации усилий каждого из государств — участников Договора об ограничении систем противоракетной обороны по сохранению и укреплению его как краеугольного камня стратегической стабильности. Мы также предприняли этапный, но значи-

тельный шаг по вопросу ракет. Генерального секретаря вновь попросили подготовить, с помощью группы экспертов, доклад к пятидесяти седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Что касается Конвенции о биологическом оружии, государства-члены единодушно решительно высказались за завершение переговоров по проекту протокола по режиму проверки до проведения Пятой конференции по обзору, запланированной в Женеве на ноябрь 2001 года.

Государства-члены обратились с призывом бороться с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Нам нужно оперативно продвинуться вперед, чтобы обеспечить позитивный итог конференции Организации Объединенных Наций 2001 года по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Крайне важно, чтобы мы безотлагательно урегулировали все процедурные вопросы, с тем чтобы было достаточно времени для достижения консенсуса по существенным вопросам. Я искренне надеюсь на то, что следующая сессия Подготовительного комитета в январе 2001 года добьется дальнейших шагов по обеспечению успеха Конференции.

Предприняты многообещающие и позитивные шаги по противодействию опустошительному воздействию мин. Государства-члены подчеркнули также значение расширения приверженности двум актуальным существующим правовым документам. По вопросу транспарентности в области вооружений я отмечаю, что в этом году был только один проект резолюции, не две резолюции, как в течение ряда последних лет. Я надеюсь, что это позитивное развитие событий внесет вклад в дальнейший прогресс по вопросам транспарентности.

Первый комитет также не упускал из виду возникающие вопросы. Одним из таких вопросов является проблема информационной безопасности. Комитет принял без голосования проект резолюции по достижениям в области информации и телесвязи в контексте международной безопасности.

Одним из наиболее важных проектов резолюции, принятых Первым комитетом в этом году, стал проект резолюции по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов. За последнюю пару лет Первый комитет не смог принять консенсусную резолюцию по такому договору. В

этом году мы не смогли принять консенсусную резолюцию по нему. Я считаю, что это направит важный политический сигнал Конференции по разоружению в Женеве для преодоления нынешнего тупика на ее сессии 2001 года.

Говоря о Конференции по разоружению в Женеве, я вспоминаю, что 31 августа 2000 года я сделал импровизированное заявление на Конференции по разоружению, в котором я рассказал историю из фольклора Азии о культуре плодородия. Я надеюсь, что в духе этой истории нынешний Председатель и будущий Председатель Конференции по разоружению смогут привнести в работу Конференция по разоружению новые идеи и инициативы, которые позволят продолжить путь к достижению консенсуса по программе работы и к началу переговоров и работы по существу в рамках Конференции по разоружению в начале 2001 год.

Я считаю, что один из самых безотлагательных сигналов, которые были направлены в ходе нашей работы и при обсуждении проекта резолюции Первого комитета в этом году — важно, чтобы в 2001 году мы преодолели нынешний тупик в работе Конференции по разоружению и незамедлительно начали переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов и основную работу по другим пунктам повестки дня. Это будет поворотным пунктом в работе Конференция по разоружению, а также в международных усилиях по контролю над вооружениями и разоружению в других международных форумах. Перед нами стоит задача: как преобразовать эту позитивную атмосферу и политический стимул в конкретные результаты в других форумах по разоружению, в частности в Конференции по разоружению в Женеве. Давайте сделаем все, что в наших силах, чтобы это состоялось.

Меня настолько вдохновила безупречная работа Первого комитета, что я надеюсь, вы позволите мне поделиться некоторыми мыслями в стихотворной форме.

«Ассамблея тысячелетия бывает раз в жизни,
Она собрала здесь представителей всех стран,
убежденных и держав.

Настало время положить конец чрезмерному
накоплению вооружений

И на систематической и последовательной основе
продвигать процесс разоружения.

Сессия тысячелетия Первого комитета была отмечена меньшим числом взаимных упреков. Наша работа проходила в атмосфере сотрудничества и согласия.

Мы подтвердили свою непоколебимую приверженность цели полной ликвидации ядерного оружия,

Поскольку не существует других абсолютных гарантий против этой ужасной угрозы, кроме ее полной ликвидации.

Мы также сохраняем свою приверженность делу запрещения биологического, химического оружия и оружия массового уничтожения на основе систематического осуществления наших планов.

Мы стремимся к строгому и эффективному контролю над Противопехотными минами, стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Мы также принимаем решение о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению,

В целях достижения консенсуса по вопросам ядерного разоружения, нераспространения и по другим вопросам.

Прежде всего мы должны продвинуться к установлению запрета на производство расщепляющегося материала,

Не забывая при этом про решение проблем ПРО и ракет.

Мы разделяем общее мнение в отношении того,

Что мы будем решительно стремиться к достижению этих целей.

Мы надеемся на создание мира, свободного от ужаса ядерного оружия,

Который будет также избавлен от бедствия других видов оружия массового уничтожения.

Мы хотим оставить в наследство грядущим поколениям более безопасный мир.

Эта задача стоит перед нами, и она должна быть решена.

С этой трибуны я хотел бы сказать еще об одном:

В некотором смысле разоружение — это наркотик.

Могу поделиться одним предсказанием:

Как только вы становитесь активным участником процесса разоружения, он затягивает вас.

Когда вы отправитесь на покой, утратите из-

вестность и уже не будете делегатом,
Вы в любом случае останетесь сторонником
разоружения.

То, чему вы себя посвятили, является вашим
бесценным вкладом,
В улучшение жизни и величие судеб.

Фактически, английская поэзия должна относиться к сфере компетенции делегации Соединенного Королевства. Много лет назад мне пришлось работать в Третьем комитете, где сложилась прекрасная традиция: в заключительный день сессии представитель Соединенного Королевства зачитывал стихотворение на английском языке. Сейчас, когда я добровольно взялся за это в Первом комитете, хочу выразить надежду на то, что со следующего года представитель Соединенного Королевства примет на себя ответственность за сочинение и представление стихотворения на английском языке в заключительный день работы сессии, поскольку эта честь по праву принадлежит представителю Соединенного Королевства, который фактически считается хранителем чистоты английского языка.

Выступая в своем личном качестве Председателя Первого комитета, я хотел бы от всей души поблагодарить всех членов за оказанное мне содействие в ходе этой сессии. Мне действительно была предоставлена большая честь работать со столь выдающимися и квалифицированными людьми в области разоружения. Я хотел бы выразить признательность всем за ваши достойные самой высокой оценки усилия. Я также хочу выразить глубокую благодарность заместителям Председателя Комитета г-ну Альберто Гуани (Уругвай), г-ну Абделькадеру Месдуа (Алжир) и г-же Петре Шнебауэр (Австрия), а также Докладчику г-ну Рагиславу Габриэлю (Словацкая Республика). Я очень признателен им за их помощь.

От имени Комитета я хотел бы выразить самую искреннюю благодарность и глубокую признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Джаянтхе Дханапале и заместителю Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному обслуживанию г-ну Цзинь Юнцзяню, генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Владимиру Петровскому, а также г-ну Лину Кочуну и всем его сотрудникам в Секретариате за их ценную помощь. Я также хочу выразить особую благодарность всем молодым людям, которые сидят сзади, за

их стремление получить необходимую информацию и добиться согласия. Я благодарю их всех за прекрасно проделанную работу.

Я выражаю особую признательность д-ру Лину Кочуну, который прилагал неустанные усилия в ходе сессии Комитета. Г-н Лин является выдающимся и самоотверженным сотрудником Организации Объединенных Наций, который предоставлял свои услуги на различных международных конференциях и совещаниях по вопросам разоружения на протяжении почти четверти века. В начале следующего года он уходит на пенсию. Г-н Лин, мы желаем Вам всех успехов в новых начинаниях и всего наилучшего.

И наконец, я также хотел бы сказать большое спасибо нашим устным и письменным переводчикам, составителям отчетов, сотрудникам, ответственным за связь с печатью, сотрудникам по обслуживанию заседаний и сотрудникам секции распространения документации, которые проявили по отношению к нам столь большое терпение, а также звукооператорам и всем тем, кто незаметно содействовал тому, чтобы работа Комитета увенчалась успехом. Я вновь выражаю глубокую признательность вам всем за содействие и помощь, без которых мы не смогли бы добиться столь существенных результатов на этой сессии тысячелетия Первого комитета. Тем, кто возвращается в Женеву или в свои столицы, я желаю счастливого пути. Я желаю всем счастья в новом тысячелетии и всего самого наилучшего.

Я объявляю закрытой сессию тысячелетия Первого комитета.

Заседание закрывается в 19 ч. 35 м.